

Дмитрий Пожарский

*Закон
золота*

18+

Дмитрий Пожарский
Закон золота

«Автор»

2026

Пожарский Д.

Закон золота / Д. Пожарский — «Автор», 2026

Их не держат клятвы. Их держит только контракт. В мире, где лорды играют в благородство, а короли прячутся за спины армий, есть те, кто выполняет грязную работу. «Воронья Стая» — отряд головорезов без роду и племени, ведомый Конрадом Холодным. Они меняют хозяев как перчатки, режут вчерашних союзников за бонус и не моргнув глазом сожгут храм, если оплата соответствует. Это история восхождения на дно. От грязных стычек у переправ до заговоров в императорских дворцах. От наивного юнца, впервые взявшего в руки секиру, до хладнокровного убийцы, понимающего: в этом мире есть только сталь, голод и золото. Но когда Империя решает, что псы стали слишком жирными, «Воронья Стая» получает урок: настоящая война начинается не на поле боя, а за спиной. И единственное, что остается верным псам — это рвать глотки до последнего вздоха. Мрачное, жестокое и захватывающее фэнтези о том, как выжить в мире, где нет героев — есть только исполнители.

© Пожарский Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дмитрий Пожарский

Закон золота

Глава 1

Глава первая: Железный контракт

Дождь над южными землями был иным – теплым, липким, словно пот умирающего. Он не очищал, а лишь размазывал грязь и кровь по ржавым латам. Отряд «Воронья Стая» сидел под шатким навесом заброшенной конюшни, слушая, как капли стучат по черепице, словно пальцы скелета.

Их было около пятидесяти. Северяне. Люди с пепельными волосами и шрамами от морозов на обветренных лицах. Они выделялись среди южан, как волки среди овец – выше, грубее, с холодным блеском в глазах. В центре, на бочке, сидел Конрад, прозванный Холодным. Лидер. На его ржавой кирасе был выбит единственный символ – разбитые весы, на одной чаше которых лежал меч, на другой – мешок с золотом.

- Контракт прост, - хриплым голосом говорил он, не глядя на пергамент. - Лорд Эдрик Шеллхолмский платит пять тысяч золотых крон. Задача – взять и удержать переправу через Черную Воду у деревни Ржавый Брод. Срок – две луны. За каждого убитого рыцаря противника – бонус в двести крон. За пленного – триста.

- А кто противник? - спросил молодой Орик, точащий свой секиру. В его голосе еще была наивность, которую не успели выжечь.

- Лорд Гавейн Торвикский. Тот, что платил нам прошлой осенью за резню в его же собственных деревнях, чтобы спровоцировать соседа, - равнодушно ответил Бьярн, древний ветеран с пустотой в левом глазу. Он собирал разобранный арбалет. - Помнишь, мальчик? Ты тогда впервые попробовал южного вина. И местную девку.

Орик сглотнул. Помнил. Девка плакала. Он ударил ее, чтобы замолчала.

- Принципы – для лордов, у которых есть земли и гербы, - сказал Конрад, свернув пергамент. - У нас есть сталь и голод. И контракт. Торвик заплатил тогда. Шеллхолм платит сейчас. Кто будет платить завтра – тот и будет нашим благодетелем. Готовьтесь. Выступаем на рассвете.

Сражение у Ржавого Брода не было битвой из баллад. Это была мясорубка, грязная и беспощадная.

«Воронья Стая» заняла позицию на холме у частокола, перекрывая дорогу к броду. Против них выстроились люди Торвика – ополченцы с ржавыми косами и несколько десятков латников под синим стягом с серебряным ястребом.

- Щиты! - скомандовал Конрад, когда туча стрел взмыла в серое небо.

Стрелы с глухим стуком впивались в деревянные щиты, в землю, в тела. Один из северян, рухнул с хрипом, с железным наконечником в горле. Он забился в луже, окрашивая ее в алый. Никто не посмотрел в его сторону.

- ВСТАТЬ! В КОПЬЯ! - ревел Конрад.

Латники Торвика пошли в атаку. Грохот стали о сталь оглушил мир. Конрад бился как демон, его тяжелый меч-палаш рубил доспехи, кости, плоть. Удар – и рука в синем плаще летит прочь. Еще удар – расколотый шлем, брызги мозга на забрало. Он не чувствовал ничего, кроме ритма: замах, удар, шаг, еще удар. Это была работа. Грязная, но высокооплачиваемая.

Бьярн, стоя на коленях за баррикадой из трупов, методично стрелял из арбалета. Каждый болт находил цель: в глазную щель, в пах, под мышку. Он насвистывал какую-то северную песню.

Орик, оглушенный грохотом и криками, отбивался от ополченца. Тот был стар, его лицо искажено ужасом. Орик замахнулся секирой, но промахнулся, и лезвие впилося в плечо. Старик завопил. Орик, срываясь на визг, выдернул топор и ударил снова. И снова. И снова. Когда он остановился, перед ним была лишь кровавая масса в грубом холщовом кафтане.

К полудню битва превратилась в резню. Отряд Торвика дрогнул и побежал. Северяне, не теряя строя, добивали раненых. Методично. Без эмоций.

- Пленных! - орал Конрад, снимая шлем. Его лицо было залито чужой кровью. - Живых! За них доплата!

Их связали и бросили в грязную лужу у брода. Многие умирали медленно. Их стоны были фоном для ужина «Вороньей Стаи».

Вечером они пировали на трупах. Развели костер, разграбили обоз, нашли бочонок крепкого вина. Смеялись, делились впечатлениями.

- Видел, как я тому рыцарю кишки намотал на руку? - хохотал лысый гигант по имени Хаггар. - Он смотрел на них, не понимая!

- Бонус за рыцаря уже в кармане, - хрипел Бьярн, выковыривая кусок мяса из зубов. - А завтра поторгнемся за пленных. Если лорд Шеллхолм заплатит меньше оговоренного, продадим их обратно Торвику. Или его родне.

Орик сидел в стороне, трясущимися руками пытаясь вытереть кровь с секиры. Перед ним стояла миска с похлебкой, но его тошнило от запаха гари и смерти.

- Не привык еще, малец? - подсел Конрад, тяжело опускаясь на бревно. Он протянул Орику кожаную флягу. - Выпей. Северный огонь. Прожигает все, даже память.

Орик сделал глоток. Жидкость обожгла горло, заставила прослезиться.

- Они... они же сдались, - прошептал он, кивая в сторону лужи со стонущими пленными.

- И? - Конрад отломил кусок черного хлеба. - В контракте сказано: «взять и удержать». Не сказано: «кормить и лечить». Они – товар. Убыточный, если тратить на них ресурсы. Торговая логика.

- Но мы ведь служили Торвику! Он...

- Он заплатил. Затем платить перестал. Контракт закончился, - холодно отрезал Конрад. - Наша клятва – вот она. - Он достал из-за пазухи сверток и швырнул его Орику. Тот развернул. Это был контракт с печатью Шеллхолма. - Чернила и воск. Вот наша честь. Вот наша родина. Все остальное – сентименты. Они убивают быстрее любой стрелы.

Ночью стоны пленных стихли. То ли они умерли от ран, то ли Бьярн с Хаггаром прошли «проверить товар» и решили сэкономить на еде.

Мирные дни между контрактами были немногим лучше. «Воронья Стая» стояла в городишке на нейтральной территории, вернее, в его вонючем подобии – лагере из грязи, пота и временных борделей. Это был рынок наемников, где человеческая жизнь котировалась ниже хорошего коня.

В дымной таверне «Разбитый Шлем» Конрад вел переговоры с посланцем нового лорда – молодого, тщеславного графа Альбана.

- Тысяча авансом. Еще четыре – по завершении, - говорил посланец, брезгливо оглядывая залу, где пьяные наемники играли в кости на отрубленные пальцы.

- Шесть тысяч, - невозмутимо сказал Конрад, попивая темное пиво. - И полторы – авансом. Задача?

- У моего господина... есть невеста. В замке ее отца. Отец против союза. Нужно изменить его мнение.

Конрад медленно кивнул. Он понял. Не явный штурм. Диверсия. Похищение. Угрозы.

- «Изменение мнения» оценивается в семь тысяч, - уточнил он. - С гарантией молчания.

Посланец побледнел, но кивнул. Золото графа текло рекой.

В углу таверны Орик и Бьярн играли в кости.

- Слышал, лорд Шеллхолм недоволен, - сказал Бьярн, бросая кости. - Говорит, мы слишком жестоко обошлись с пленными. Вредит его репутации «благородного правителя».

Орик фыркнул. В нем уже прорастал цинизм, как ядовитый гриб на гниющем пне.

- Может, вернем ему деньги за «испорченный товар»?

- Лучше предложим услуги по устранению свидетелей, - беззвучно усмехнулся Бьярн. - Его же собственных солдат, которые эту резню видели. За полцены.

Хаггар в это время развлекался, издеваясь над местным кузнецом, который осмелился попросить долг за починку мечей.

- Ты говоришь, я должен? - рычал гигант, прижимая испуганного мужчину к стене. - Моя сталь проливает кровь за твою жалкую безопасность! Это ты должен мне! В знак благодарности.

Он отломил кузнецу два пальца, прежде чем тот, рыдая, согласился, что долг прощен. Таверна смотрела на это с равнодушием. Здесь царил закон силы и золота.

Новый контракт привел их в цветущую долину Альбана. Задача была исполнена с привычной жестокостью и эффективностью. Замок отца невесты был атакован ночью. Не для взятия, а для террора. «Воронья Стая» перебила стражу на внешней стене, подожгла конюшни и, вломившись в покои старого лорда, на его глазах зарезала любимого пса и двух слуг. Конрад положил окровавленный кинжал на постель старика.

- Утром твоя дочь уезжает с графом Альбаном. С благословением. Или следующей ночью мы вернемся. За тобой. И за твоим сыном-наследником.

Старик, седой и сломленный, с рыданиями кивнул.

Утром, наблюдая с холма, как богатый кортеж уезжает из замка, Орик спросил:

- А если бы он не согласился? Убили бы его?

Конрад посмотрел на него ледяными глазами.

- В контракте сказано: «обеспечить брак». Не сказано, с живым или мертвым отцом невесты. Цель оправдывает любые средства. А средства оплачиваются отдельно.

Он повернул коня. В его котомке лежал мешок с первой частью золота. Оно было тяжелым и звонким. Единственной правдой в этом мире лжи.

На обратном пути они наткнулись на деревню, которая по незнанию отказалась дать им провизию. Деревню сожгли дотла «в назидание». Крики крестьян, заживо горевших в своих домах, были для «Вороньей Стаи» всего лишь неприятным шумом, мешающим услышать звон монет в кармане.

Вернувшись в «Разбитый Шлем», они узнали, что лорд Шеллхолм, чью переправу они так героически удержали, объявил их вне закона за «непотребную жестокость». Его глашатай зачитал указ у таверны.

- ...и посему, сии выродки, в коих нет ни чести, ни совести, отныне являются врагами лорда и всякого правого человека. Голова Конрада Холодного оценивается в тысячу крон!

В таверне воцарилась тишина. Все смотрели на «Воронью Стаю».

Конрад медленно поднялся. Он подошел к глашатаю, хрустя соломой на полу. Тот задрожал.

- Тысяча крон? - задумчиво произнес Конрад. - Обидно мало.

Затем он резко дернул головой, и Бьярн, стоявший сзади, накинул глашатаю на шею тетиву от арбалета. Борьба была короткой. Конрад повернулся к потрясенным обитателям таверны.

- Видите? Вот цена южной чести. Одна тысяча. Нашу следующую услугу лорд Торвик только что оценил в пять. - Он пнул багровеющее лицо мертвого глашатая. - Кто хочет попробовать получить эту тысячу?

Никто не двинулся. Золото Торвика уже ждало их за новое дело – устроить засаду на караван Шеллхолма. Круг замкнулся.

Сидевшая у окна девка-служанка с ужасом смотрела на этих людей. На их лица не было ни злобы, ни ярости. Лишь холодная, расчетливая пустота. Они не были одержимы демонами. Они были хуже. Они были пусты. И в эту пустоту лилось только золото, как в бездонный колодец.

Конрад вышел на улицу. Начинался дождь. Тот самый, теплый и липкий. Он посмотрел на свинцовое небо. На севере бушевали настоящие бури. Здесь же были лишь эти жалкие слезы небес. Он плюнул в грязь. Здесь не было дома. Не было чести. Не было богов. Были только контракт, сталь и вечный, ненасытный голод. Голод, который можно было утолить лишь одним.

- Собирайтесь, - бросил он своим людям, уже сидевшим в седлах. - Впереди работа.

И «Воронья Стая», не оглядываясь на оставленные позади трупы и пепелища, двинулась дальше по дороге войны, оставляя за собой лишь грязь, кровь и звон чужого золота в бездушных железных сердцах.

Глава 2

Глава вторая: Золото и Пепел. Золото Торвика оказалось жидким и липким, как кровь из перерезанного горла. Последний транш выплатили не монетами, а захваченным у Шеллхолма имуществом: посеребренными кубками, вышитыми тканями и полусотней голов скота, который тут же пришлось резать и продавать за бесценок. В лагере воцарилось зловоние паленой шерсти и гниющего мяса.

- Южные лисы, - проворчал Хаггар, отдирая от сапога кусок прилипшего потроха. - Плачут о чести, а сами жульничают даже в оплате.

Конрад сидел на перевернутой кадке у догорающего костра, разглядывая карту. Его лицо, освещенное багровым пламенем, напоминало резную маску из старого дуба - ни эмоций, ни усталости, лишь холодная сосредоточенность. Они находились в заброшенной каменоломне на нейтральной земле - временном убежище, пахнущем сыростью, крысиным пометом и страхом.

- Нас ждут, - сказал Конрад тихо, но так, что его услышали все. Он ткнул пальцем в точку на пергаменте, изъеденную жуками. - Охотники.

В таверне «Разбитый Шлем» новости разносились быстрее чумы. Весть о награде в тысячу крон за голову Конрада привлекла отбросов и авантюристов со всего юга. Но были среди них и профессионалы. Гильдия головорезов «Бледные Псы», кровные враги северян со времен резни у Ледяного Ручья. И ходячая легенда - старый охотник по имени Виланд Мочальник, чья цена за поимку преступников никогда не падала ниже пяти тысяч. Говорили, он уже взял след.

- Пусть приходят, - хмыкнул Бьярн, нанизывая на вертел кусок конины. Жир шипел, капая в огонь. - За каждого нанятого убийцу лорд Шеллхолм платит из своего кармана. Чем больше их придет, тем быстрее он обеднеет. А нищий лорд - мертвый лорд.

- Он не нищий, - возразил Конрад. - Он отчаянный. И отчаянные люди делают глупости. Например, нанимают таких, как мы. - Он посмотрел на Орика, который мостил щит глиной и навозом, чтобы дерево не рассыхалось. - Что молчишь, птенец? Страшит охота на нас?

Орик вздрогнул. За последние месяцы он научился убивать, не задумываясь. Но мысль, что теперь за ним самого будут охотиться, как за диким зверем, заставляла холодный пот стекать по спине.

- Я... думал о деревне, - выдавил он. - Ту, что сожгли. Старуха, у порога... она смотрела на меня. Пока не загорелась солома на крыше.

Хаггар захохотал.

- И что? У тебя в голове завелись черви сожаления? Выковыряй их сталью или алкоголем. Или хочешь сказать, что не взял бы свою долю с грабежа? - Он кивнул на потрепанный мешок у ног Конрада, где поблескивало награбленное серебро.

Орик покраснел. Он взял. И даже купил на свою долю новую кожаную куртку и пару кружек дешевого вина для той же таверной девки, что смотрела на них с ужасом. Та взяла вино и вылила ему за шиворот. Он ее избил. Потом опять купил вина. Цикл.

- Страх - это хорошо, - неожиданно сказал Конрад, свертывая карту. - Он держит в тонусе. Но сожаление - это слабость. Слабость, за которую платят кровью. Не твоей, так твоего брата по оружию.

В ту ночь выставили тройной караул. Но охотник пришел не ночью.

Он пришел утром, в густом тумане, подкрадывающемся из низин. Первым его заметил Бьярн, чей единственный глаз был зорче двух. На краю каменоломни, на валуне, покрытом лишайником, сидел человек в потершем плаще цвета грязи. Рядом с ним, облизывая окровавленную кость, лежала огромная, тощая псина с умными желтыми глазами.

- Виланд, - беззвучно выдохнул Бьярн, снимая с предохранителя арбалет.

Конрад медленно поднялся, отложив точильный камень. Лагерь замер.

Охотник был стар. Лицо его было изрезано морщинами глубже, чем русла высохших рек. На поясе висело не оружие, а связки веревок, крючьев, маленьких, острых как бритва, ножей. Он не выглядел угрожающим. Он выглядел как сама смерть - старая, терпеливая и неизбежная.

- Конрад Холодный, - голос Виланда был скрипучим, как ржавые петли. - Объявлен вне закона лордом Роланом Шеллхолмским. Голова - тысяча крон. Живым - полторы.

- Полторы, говоришь? - Конрад сделал шаг вперед. Его рука лежала на рукояти палаша. - Шеллхолм скуповат. Я бы свою голову оценил минимум в пять.

- Согласен, - кивнул Виланд. Его взгляд скользнул по лагерю, оценивая каждого. Он остановился на Орике. Тот почувствовал, как холодеет кровь. - Но контракт есть контракт. Я берусь только за выполнимые задачи. И только за предоплату.

- И что ты предлагаешь? - спросил Конрад.

- Безымянный лорд с восточных склонов предлагает десять тысяч, - сказал Виланд просто. - За голову самого лорда Шеллхолма. Он устал от соседских склок. Просит тишины и... смены власти. Работа для вас. Я - лишь посредник. За связь - пятнадцать процентов.

В лагере повеселели. Десять тысяч. Это был самый крупный куш за последние годы.

- А как же твой контракт со Шеллхолмом? - усмехнулся Хаггар.

- Контракт - на твою голову, Конрад, - поправил Виланд. - Но, если наниматель умрет до завершения моего задания, контракт аннулируется. Юридическая тонкость. Я соблюдаю букву, а не дух. Как и вы.

Конрад долго смотрел на старика. Потом кивнул.

- Обсудим детали.

Переговоры велись на камне, под присмотром желтоглазой собаки. Новый заказчик хотел не просто убийства. Он хотел спектакля. Унижения. Лорд Шеллхолм должен был пасть не в честном бою, а в грязи, преданный, опозоренный. И это должно было случиться на его же собственном празднике урожая, куда съедутся все вассалы.

- Вам нужно попасть внутрь замка, - скрипел Виланд. - Мой человек среди слуг обеспечит вам вход через старые стоки. Дальше - ваша работа. Я предоставляю информацию. И... отвлекающий маневр.

- Какой? - спросил Конрад.

- «Бледные Псы» уже на подходе к вашей каменоломне. Они тоже получили контракт от Шеллхолма, но не знают, что их наниматель скоро станет неактуален. Я направлю их сюда. Вам нужно будет лишь... встретить.

Улыбка Конрада была подобна трещине на ледяном покрове.

- Понятно. Ты убиваешь двух зайцев: мы расправляемся с твоими конкурентами, а ты с чистой совестью закрываешь старый контракт, раз мы якобы погибли в схватке с ними.

- Работа, - пожал плечами Виланд. - Ничего личного.

«Бледные Псы» пришли на закате, когда небо стало цвета синяка. Их было человек сорок, в черных кожаных доспехах, с выбеленными известью щитами, на которых красовалась оскаленная морда пса.

Сражение в каменоломне было адом в миниатюре. Теснота, эхо, вопли, превращающиеся в оглушительный гул. Здесь не было места для маневра, только для грубой силы и жестокости.

Орик оказался прижатым к грубой стене каменоломни двумя головорезами. Один из них, с обожженным лицом, бил тяжелой булавой. Орик прикрывался щитом, и каждый удар отдавался огненной болью в руке. Второй пытался зайти сбоку с коротким мечом.

Страх, острый и животный, пронзил Орика. Но вместе с ним пришло и нечто иное - холодная ярость. Ярость загнанного в угол зверя. Он забыл все уроки, весь строй. С диким воплем он бросился на человека с булавой, подставив под удар плечо. Кость хрустнула, мир на миг померк от боли, но он сумел всадить секиру в горло противнику. Теплая кровь хлынула ему

на лицо. Захлебываясь, падая, он увидел, как второй головорез заносит меч. И тут из тумана появилась тень. Бьярн. Старый северянин молча всадил арбалетный болт в ухо нападавшему. Тот рухнул, как подкошенный.

- На ноги, шенок, - прохрипел Бьярн, помогая ему встать. Его пустая глазница казалась чернее самой ночи. - Умирать здесь еще рано. Не расплатились за новую куртку.

Центр сражения был вокруг Конрада. Он бился с предводителем «Псов», огромным уродцем по кличке Моргар, вооруженным двуручным топором. Топор свистел, высекая искры из камней, но Конрад был быстрее. Он не блокировал удары, а уходил, скользил, как тень. Его палаш оставлял на черной броне Моргара длинные серебристые царапины. В конце концов, Конрад пропустил удар топора мимо себя, вонзил клинок под мышку противнику, а когда тот склонился в агонии, вторым ударом отсек ему голову.

Падение вожака сломило дух «Псов». Остальных добили без жалости. Лагерь превратился в скотобойню. Раненых врагов приканчивали, с них снимали всё мало-мальски ценное.

Конрад, тяжело дыша, прислонился к скале. Его доспехи были залиты кровью. Он посмотрел на Виланда, наблюдающего за бойней с того же валуна. Тот кивнул, словно оценивая хорошо выполненную работу, и растворился в сгущающемся тумане вместе со своей псом.

Хаггар, раненый в бедро, рычал, пока Бьярн прижигал рану раскаленным клинком.

- Этот старый стервятник... он на нас заработал дважды.

- И мы - на нем, - отозвался Конрад, вытирая клинок о плащ мертвого «Пса». - Теперь путь к замку Шеллхолм свободен. И у нас есть пропуск.

Орик сидел на камне, трясущимися руками пытаясь забинтовать разбитое плечо. Боль была адской, но еще страшнее была пустота внутри. Он больше не чувствовал ни страха, ни сожаления. Лишь леденящую усталость и вкус чужой крови на губах. Он поймал на себе взгляд Конрада. И впервые не отвел глаз. В его взгляде было уже не вопрошание, а молчаливое понимание. Дикий закон, который он наконец усвоил: ешь, или съедят тебя.

- Отдыхаем до полуночи, - сказал Конрад всем. - Затем движемся к стокам. Праздник урожая начинается послезавтра. Нам нужно быть внутри к его рассвету.

Ночь опустилась на каменоломню, укрывая груды тел. «Воронья Стая» хоронить их не стала. Пусть служат предупреждением для других охотников. Они ели холодную похлебку и молча готовили снаряжение. Звон монет впереди был слаще любой похвалы и любой молитвы. Они шли делать то, что умели лучше всего - сеять смерть и собирать кровавую жатву. И имя ей было - золото.

Праздник урожая в замке Шеллхолм пах не хлебом и яблоками, а страхом и предательством. Воздух был густым от дыма костров, смешанного со сладковатым ароматом подгнивающих плодов – символ уходящего года. Слуга-предатель, тощий, с бегающими глазами человек по имени Лорс, провел их через зловонные стоки, где текучая грязь цеплялась за сапоги, как тысячи липких пальцев.

«Воронья Стая» вынырнула в подземелье, среди бочек с солониной и вином. Воздух здесь был холодным и спертым, пахнущим плесенью и крысиной смертью.

- Охрана на стенах удвоена, но в самом зале пира - только церемониальная стража, - шептал Лорс, его голос дребезжал от страха. - Лорд Ролан... он будет на высоком месте. Его сын, юный Элрик, рядом. Вассалы... их человек тридцать без тяжелых доспехов.

Конрад кивнул, разглядывая своды подземелья при свете дымной факелины, которую держал Хаггар.

- А «Бледные Псы»? Кто-нибудь знает о их судьбе?

Лорс замялся.

- Слухи ходят... что их перебили в каменоломне. Но лорд уверен, что они вас уничтожили. Сегодня тост за их «подвиг» будет.

Бьярн хрипло рассмеялся, звук похожий на скрип ржавых петель.

- Отличный тост. Мы его обязательно разделим.

План был жесток в своей простоте. Не тихое убийство в спальне. А публичная казнь. Заказчик хотел, чтобы вассалы видели, как рушится старая власть, чтобы страх вьелся в их кости глубже, чем верность.

Новым лицом, появившимся в этот момент в самом сердце замка, был не воин, а летописец. Молодой, болезненного вида мужчина по имени Элиас, ведомый не золотом, а любопытством и странным, извращенным желанием запечатлеть падение великого дома. Он нанялся к «Вороньей Стае» как хроникер за смехотворные десять крон несколько дней назад.

- Я запишу ваш триумф, - говорил он, дрожащими руками поправляя очки. - Без прикрас. Как оно есть. Чтобы потомки знали цену власти.

Конрад смерил его ледяным взглядом.

- Пиши. Но если твое перо дрогнет и выдаст нас – первым твоим словом будет предсмертный хрип.

Пир был в самом разгаре, когда они вошли.

Не через потайную дверь, а через главный портал пиршественного зала, сбросив окровавленные плащи привратников. Музыка – лютни и флейты – оборвалась на высокой ноте, превратившись в немое ошеломление.

Зал замер. Лорд Ролан Шеллхолмский, седой, с орлиным профилем, застыл с золотым кубком в руке. Рядом с ним – его сын, юноша лет семнадцати, с широкими, еще не познавшими подлости глазами. Вассалы, купцы, придворные дамы в шелках – все уставились на покрытых грязью и запекшейся кровью северян.

- Вы... вы должны быть мертвы, - хрипло произнес лорд Ролан. Его рука потянулась к церемониальному мечу, висевшему на спинке трона.

- Смерть – товар дорогой, милорд, - голос Конрада, низкий и резонирующий, заполнил тишину. - Вы предложили за нее слишком мало. Всего тысячу. Другие платят щедрее.

Молодой Эрик вскочил, его лицо покраснело от ярости и несправедливости.

- Ублюдки! Наемные псы! Как вы смеете осквернять этот зал?!

Орик, стоявший в строю с окровавленной секирой, услышал рядом с собой тихий, проникновенный голос Бьярна. Старик смотрел вперед стеклянным глазом, но слова были адресованы ему, юнцу:

- Смотри и запоминай, щенок. Вот оно – лицо «чести». Оно красиво краснеет, когда его припирают к стене. Сейчас он будет кричать о долге, о боге, о доме. Но в конце концов, когда сталь приложат к горлу, он будет скулить о пощаде. Все они одинаковы.

И Бьярн заговорил громко, на весь зал, его скрипучая речь стала ядовитой декламацией: «Мы не рабы держав и на стража корон.

Нам всё равно кто ты- хоть сам император...»

Конрад продолжил, сделав шаг вперед, его палаш еще был в ножнах, но каждый мускул в его теле был готов к взрыву насилия:

«...Льётся кровь, наполняются торбы серебром.

Мы сожжём даже храм Матери, если плата будет соответствовать».

В зале началось движение. Несколько рыцарей встали, хватая оружие. Но они были неподготовлены, без доспехов, с тупыми праздничными кинжалами. Стража у дверей – двое юнцов в начищенных кирасах – замерла в нерешительности.

- Возьмите их! - завопил лорд Ролан, но в его голосе уже звенела паника.

Первыми пришли в себя вассалы. Один, могучий бородач с шрамом на щеке, рванул со стола тяжелый мясной нож и с рыком бросился на Хаггара. Битва началась.

И это не было сражением. Это была бойня. Динамичная, жестокая, односторонняя.

Хаггар встретил атаку бородача не уклоном, а встречным ударом своего двуручника. Клинок, рассчитанный на рубку дров и костей, со страшным хрустом перебил руку с ножом и

углубился в грудную клетку. Удар был такой силы, что тело вассала отбросило на пиршественный стол, опрокинув тарелки с яствами. Жареный павлин упал в лужу крови и вина.

Строй «Вороньей Стаи» не дрогнул. Они сомкнули щиты, образовав полукруг. Орик, с большим плечом, прижал древко секиры к боку, отражая тычок кинжалом какого-то юного паж. Паж, мальчишка лет пятнадцати, смотрел на него полными ужаса глазами. Орик отшвырнул его ударом щита, и тот упал, ударившись головой о каменный пол. «Пострадает мирняк - но зато сыты мы. Это мир войны- а как ты хотел?» - пронеслись слова Конрада в голове Орика, заглушая слабый стон паж.

Конрад не спеша шел к высокому столу. К нему бросился рыцарь в расшитом камзоле, размахивая длинной шпагой. Конрад парировал изящный удар тяжелым клинком, отбросил оружие рыцаря в сторону и, не дав опомниться, схватил того за волосы и со всей силы ударил лицом о дубовый край стола. Раздался ужасный звук ломающихся костей. Конрад бросил окровавленное, безвольное тело к своим ногам.

Лорд отступал, пытаясь заслонить собой сына. Элрик выхватил отцовский меч, его руки дрожали, но в глазах горел огонь.

- Остановись, негодяй! Я вызываю тебя на поединок! За честь моего дома!

Конрад остановился. В его глазах мелькнуло что-то, отдаленно напоминающее... скуку.

- Поединок? - он медленно обвел взглядом зал, где его люди добивали последних сопротивляющихся. Звуки боя стихали, сменяясь хрипами умирающих и рыданиями женщин. - Это не поединок, мальчик. Это инкассация. - Он взглянул на Элрика. - Сдохнешь за честь своего дома, как дурак. Мы не brave рыцари, мы- жадные наёмники, смерть для нас- не ужас, а щедрый господин.

И он двинулся дальше.

Тут в ситуацию старый оруженосец лорда, по имени Годрик, служивший дому Шеллхолм сорок лет. Седеющий, с изуродованной артритом рукой, он выступил вперед, без оружия.

- Возьми меня, - сипло сказал он Конраду. - В заложники. Отпусти лорда и юного господина. Моя жизнь... она стара и не стоит многого. Но мой выкуп... у меня есть сбережения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.